

▲ СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА

Луценко С.И.

Аналитик

Революция от Верховного суда РФ. Жизнь по новым процессуальным правилам

Революция
от Верховного Суда РФ.
Жизнь по новым процессуальным
правилам

В России начинается реформа судопроизводства. Верховный суд РФ¹ предложил не мотивировать судебные акты и допускать в процессы только профессиональных юристов. После критики от юридического сообщества закон скорректировали. Окончательное решение о поправках во все процессуальные кодексы Дума приняла 20 ноября 2018 г. Закон подписан Президентом РФ 28.12.2018². Каким станет новый судебный процесс, читайте в статье.

Проект процессуальной реформы от ВС РФ состоит из изменений и дополнений в ГПК, АПК, КАС³. Цель поправок — улучшить качество правосудия и оптимизировать судебную нагрузку. Разработчики внесли ряд изменений общего характера в порядок рассмотрения гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах.

Кроме того, проект содержит изменения отдельных положений кодексов об особенностях рассмотрения некоторых категорий дел, а также вносит изменения корреспондирующего характера в некоторые федеральные законы (проект федераль-

1 Далее — ВС РФ.

2 Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

ного закона No 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о реформе процессуального законодательства), далее — проект No 383208-7).

Вступят все положения законопроекта в день начала работы новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Дату начала их работы установит Пленум ВС РФ, т.е. это произойдет не позднее 1 октября 2019 г.

Судопроизводство

Разработчики проекта No 383208-7 попытались разрешить проблемы из-за определения надлежащего суда для рассмотрения некоторых категорий дел. В частности, в ГПК и в АПК внесли корреспондирующие нормы, которые позволяют разграничить компетенцию судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам о корпоративных спорах (проектируемые п. 8 ч. 1 ст. 22 ГПК, ч. 1 ст. 225.1 АПК).

Положения об определении вида судопроизводства в 2015 г. сформулировал Пленум ВС РФ (п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 No 25). Кроме того, в 2012 г. ЕСПЧ отметил, что излишний формализм и пренебрежение в отношении иска участника процесса со стороны суда создает угрозу того, что разбирательство будет неэффективным (постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 по делу «Сергей Смирнов против Российской Федерации», постановление ЕСПЧ от 20.11.2012 по делу «Гарабин против Словакии»).

Компетенция суда

Если суд общей юрисдикции или арбитражный суд ошибочно возбудит производство по делу, которое не относится к их компетенции, то направит дело в суд другой судебной подсистемы. Если суд выявит эту ошибку на стадии принятия заявления, то возвратит его в связи с неподсудностью (проектируемые ч. 2.1. ст. 33 ГПК, ч. 4 ст. 39 АПК, ст. 27 КАС).

После отмены института подведомственности суды общей юрисдикции и арбитражные суды получают возможность передавать дела друг другу по подсудности. Это избавит участников судопроизводства от необходимости повторно обращаться в суд, компетентный рассматривать спор.

Вид судопроизводства

Аналогичным образом оптимизируются нормы права, регулирующие последствия неправильного определения вида судопроизводства при обращении в суд. В ГПК и в КАС вводятся сходные по своему содержанию правовые нормы, согласно которым, если в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по делу суд установит, что оно подлежит рассмотрению в ином судебном порядке, он вправе вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам надлежащего вида судопроизводства (проектируемые статьи 33.1 ГПК, 16.1 КАС).

Названные статьи процессуальных кодексов имеют аналогичное содержание и устанавливают следующие правила: при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке гражданского

судопроизводства, другие — административного судопроизводства, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Договорная подсудность

Разработчики предложили упорядочить применение отдельных видов территориальной подсудности и сохранили для сторон возможность изменять подсудность по своему соглашению только в делах с участием иностранных лиц. Цель такой поправки — устранить ситуацию с неравномерным распределением дел внутри конкретной подсистемы судов и споры о подсудности конкретного дела. Сейчас стороны вправе изменить подсудность спора практически по всем делам без каких-либо ограничений, что приводит к возрастанию нагрузки на суды определенных регионов России.

Пересмотр судебного акта

Разработки дополнили перечень обстоятельств, которые станут основаниями для пересмотра судебного акта. В частности, определение либо изменение практики применения правовой нормы в обзоре судебной практики ВС РФ (проектируемые п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК, п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК, п. 5 ч. 1 ст. 350 КАС).

Особенностью дополнения основаниями для пересмотра судебного акта является недопустимость нарушения единства судебной практики (отступления от правовой определенности со стороны судов).

Требование единообразия правоприменительной, в особенности су-

дебной, практики является неотъемлемой частью конституционной доктрины правовой определенности. Ведь правовая определенность — не самоцель; это средство достижения, обеспечения равенства всех перед законом и, соответственно, эффективной защиты прав и свобод граждан. Принцип правовой определенности (и, соответственно, требование единства судебной практики) обеспечивается в этом случае с помощью прецедентного права как формы судебного нормотворчества (Определение КС РФ от 04.10.2012 № 1768-О).

КС РФ, осуществив казуальное толкование ст. 4, 15 и 76 Конституции РФ, сформулировал правовую позицию, выступающую исходным положением для формирования единой судебной практики: законы действуют единообразно на всей территории РФ (Постановление КС РФ от 16.06.1998 № 19-П).

В свою очередь, ВС РФ уточнил, что следует понимать под единством судебной практики в судах общей юрисдикции: это правильное и единообразное применение судами на всей территории РФ федерального законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Нарушением единства судебной практики может считаться вынесение определений, противоречащих постановлениям Пленума ВС РФ, содержащим разъяснения по вопросам судебной практики; постановлениям Президиума ВС РФ, определениям Судебной коллегии по гражданским делам и Кассационной коллегии ВС РФ по конкретным делам, содержащим толкования норм материального и процессуального права (постановления Президиума ВС РФ от 30.12.2009 № 56пв09, от 23.11.2005 № 252пв05, от 23.03.2005 № 25пв04).

Европейский Суд по правам человека

признал, что при определенных обстоятельствах правовая определенность может быть нарушена для исправления «существенного нарушения» или «судебной ошибки» (постановление ЕСПЧ от 23.07.2009 по делу «Сутяжник против Российской Федерации»).

Конкретное решение суда может быть отменено исключительно с целью устранения ошибки, имеющей для судебной системы действительно существенное значение, чтобы не допустить отступления от принципа правовой определенности (постановление ЕСПЧ от 14.03.2013 по делу «Асмаев против Российской Федерации»).

Такое обстоятельство суд может выявить при рассмотрении кассационной жалобы, представления судьей ВС РФ (проектируемые ч. 2 ст. 394 ГПК, ч. 1 ст. 312 АПК, п. 7 ч. 2 ст. 346 КАС).

Законопроектом устанавливается механизм, в соответствии с которым наличие такого нового обстоятельства, как определение либо изменение практики применения правовой нормы в постановлении Пленума ВС РФ, в постановлении Президиума ВС РФ, принятом по результатам рассмотрения конкретного дела в порядке надзора, или в обзоре судебной практики ВС РФ, утвержденном Президиумом ВС РФ, может быть выявлено в том числе при рассмотрении кассационной жалобы, представления судьей ВС РФ.

Данный механизм был учтен после формулирования КС РФ правовой позиции.

Соблюдение принципа правовой определенности и стабильности правового положения участников материальных правоотношений должно быть обеспечено и при установлении в законе такого основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам,

как определение или изменение практики применения правовой нормы в постановлении Пленума ВС РФ или в постановлении Президиума ВС РФ (постановление КС РФ от 17.10.2017 № 24-П).

Другими словами, к новым обстоятельствам, на основании которых вступившее в законную силу судебное постановление может быть пересмотрено, относится определение (изменение) практики применения правовой нормы в постановлении Пленума ВС РФ или в постановлении Президиума ВС РФ, вынесенном по данному конкретному делу или в рамках другого дела в порядке.

Отвод судьи

Разработчики предложили ввести в АПК положения, положительно зарекомендовавшие себя при рассмотрении дел в порядке ГПК. Если суд рассматривает дело единолично, то он будет разрешать вопрос об отводе. Если дело рассматривает несколько судей, то вопрос об отводе некоторым судьям или всему составу будут разрешать простым большинством голосов (проектируемая ст. 25 АПК).

С другой стороны, процедура рассмотрения отвода самим единоличным судьей, как это происходит в судах общей юрисдикции, представляется, не приведет к повышению степени доверия суду как участникам процесса, так и общества в целом.

Поскольку судьи будут рассматривать и отказывать в удовлетворении заявлений об отводе, касавшихся их самих, тем самым нарушается основополагающий принцип правосудия «никто не может быть судьей в своем собственном деле» — «*nemo iudex in causa sua*», и, как следствие, ставится вопрос о бес-

пристрастности суда (постановление КС РФ от 14.07.2005 № 9-П, постановление ЕСПЧ от 09.01.2018 по делу «Ревтюк (Revtyuk) против Российской Федерации»).

Образование представителей

Представителями по гражданским и арбитражным делам, помимо адвокатов, смогут быть лишь граждане с высшим юридическим образованием. Сейчас такое правило действует только по административным делам. Разработчики поправок предлагают закрепить такие положения в ГПК и АПК (проектируемые ст. 49, 53 ГПК, ст. 59, 61 АПК). Аналогичное требование к представителям уже содержится в настоящее время в КАС. Такая новация от ВС РФ противоречит правовой позиции КС РФ по данному вопросу.

Законодатель установил возможность закрепить критерии квалифицированной юридической помощи и требований к представителям в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. Но эту норму отчасти невозможно применить в гражданском судопроизводстве, потому что конституционная норма о юридической помощи имеет диспозитивное начало. Отступить от основной функции данной нормы возможно только для достижения целей, предусмотренных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Профессиональные критерии для допуска в процесс в данном случае не отвечает этим требованиям (постановление КС от 16.07.2004 № 15-П).

КС РФ отмечает, что материально-правовой природой субъективных прав, подлежащих судебной защите, обусловлено диспозитивное начало гражданского судопроизводства; диспозитивность означает, что процессу-

альные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спора, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом, а принцип диспозитивности в совокупности с другими принципами гражданского судопроизводства, в том числе закрепленными Конституцией РФ равенством всех перед законом и судом, состязательностью и равноправием сторон, выражают цели правосудия по гражданским делам, прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (постановление КС РФ от 10.03.2016 № 7-П).

Требования к квалификации представителей спровоцирует проблему финансирования юридической помощи. Оплачивать услуги представителя вынужден сам участник спора, поэтому не все смогут себе позволить обратиться к квалифицированному специалисту. Подобное положение вместе с обязательным представительством по всем гражданским делам приведет не только к ограничению, но и к лишению права на судебную защиту (определение КС РФ № 446-О от 05.12.2003).

Данная позиция КС РФ корреспондирует с правовой позицией Европейского Суда по правам человека: участник судебного процесса имеет право обратиться за правовой помощью по своему усмотрению (постановление ЕСПЧ от 30.05.2013 по делу «Мартин против Эстонии»); справедливость разбирательства требует, чтобы участник имел возможность обладать всем набором услуг, особенно связанных с правовой помощью (постановление ЕСПЧ от 13.10.2009 по делу «Даянан против Турции»); законодательство должно гарантировать практические

и эффективные права участнику процесса, а участие адвоката или представителя с юридическим образованием не гарантирует результативной юридической помощи (постановление ЕСПЧ от 13.05.1980 по делу «Артико против Италии»).

Упрощенное судопроизводство

Разработчики проекта предложили увеличить цену исковых требований о взыскании денежных средств по делам, которые рассматривают в порядке упрощенного производства: до 500 тыс. руб. в судах общей юрисдикции и до 1 млн руб. в арбитражных судах (проектируемые п. 1 ч. 1 ст. 232.2, п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК).

Категория дел, по которым может не составляться мотивированное решение

Разработчики предложили расширить перечень дел, по которым суд может не составлять мотивированное решение. Все судебные решения, которые суд рассмотрит в порядке гражданского судопроизводства, будут состоять из вводной и резолютивной частей. В полном объеме такие решения изготовят только по заявлению сторон спора, представителей, в случае подачи апелляционной жалобы, а также в случаях, установленных законом. Кроме того, мотивированное решение суд может составить по своей инициативе (проектируемые ст. 193, 198, 199 ГПК, ст. 170, 176 АПК).

В целях защиты прав граждан и организаций законопроект выделяет определенные категории дел, наиболее значимые с точки зрения социальной и экономической направленности, по которым составление мотивирован-

ного решения всегда будет являться обязательным (проектируемые ч. 2 ст. 199 ГПК, ч. 6 ст. 176 АПК).

По делам, рассматриваемым судами в порядке административного судопроизводства, по общему правилу, с учетом публично-правового характера таких дел, судебные решения изготавливаются в полном объеме. Исключения составляют дела упрощенного производства (проектируемые ст. 229 АПК, ст. 293 КАС).

Реализация данного предложения позволит судам апелляционной инстанции более полно и качественно изготавливать судебные постановления в тех случаях, когда судебный акт суда первой инстанции отменен или изменен.

В мотивировочной части решения допускаются ссылки на постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного суда Российской Федерации и пр. Список предлагаемых изменений внушителен и основывается на общих тенденциях, выявленных при рассмотрении гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Право на мотивированные судебные акты является составляющей международного стандарта отправления правосудия, такого как право быть выслушанным судом. Отсутствие прямого закрепления подобного стандарта в российских нормативных актах не означает отступления от правоприменительной практикой. Так, КС РФ в Постановлении от 12.03.2001 № 4-П определил «право быть услышанным» общеправовым принципом, процитиро-

вав правило справедливого правосудия, сформулированное еще в Древнем Риме: *audi alteram partem* («выслушать обе стороны»). Право быть выслушанным, в свою очередь, порождает право быть услышанным судом, а гарантией того, что сторона была выслушана и услышана, является мотивированное решение суда.

С другой стороны, отказ от обязательного составления мотивированного судебного решения влечет создание препятствий при реализации права на судебную защиту в таких случаях, как: обжалование судебного решения лицами, не привлеченными к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом; обжалование судебного решения по вновь открывшимся и новым обстоятельствам; использование преюдициальности установленных судом фактов.

Извещения участников судебного процесса

По аналогии с положениями АПК разработчики проекта изменили положения ГПК, которые определяют надлежащее извещение участвующих в деле лиц (проектируемая ст. 167.1 ГПК). ГПК дополнили отдельной главой о досудебном примирении сторон и примирительным процедурам в случае, если спор стал судебным (проектируемая глава 14.1 ГПК).

Если лицо или иное уполномоченное лицо на получение корреспонденции получили судебную повестку, то суд признает, что сторона судебного процесса извещена надлежащим образом. Таким образом, нивелируется риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по правильному адресу.

С учетом правовой позиции, изложенной в постановлении КС РФ № 10-П от 21.04.2010, гарантированное Конституцией РФ право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. Вместе с тем лица, участвующие в деле и не извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (а равно лица, которым судом не направлена копия искового заявления, не предложено представить доказательства в обоснование своих возражений), получают возможность отстаивать свои права и законные интересы лишь на стадии апелляционного обжалования, что ставит их в неравное положение с иными участниками процесса и лишает права на рассмотрение дела с их участием по существу судом первой инстанции в соответствии с правилами подсудности, что сокращает для них на одну судебную инстанцию возможность обжалования вынесенного по делу судебного постановления и нарушает конституционное право на эффективную судебную защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов.

Право суда по своему усмотрению решить вопрос о рассмотрении дела в отсутствие лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте рассмотрения дела, по смыслу конституционного принципа состязательности и равноправия сторон противоречит общепризнанному принципу международного права, предполагающего право лица быть выслушанным судом.

Обязанность судебного извещения или вызова лиц, участвующих в де-

ле, направлена на реализацию таких задач гражданского судопроизводства, как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, а также на осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (Определение КС РФ от 29.09.2011 № 1321-О-О).

Законопроект предполагает полноценное распространение на гражданский процесс фикции извещения (статья 167.1 ГПК), фактически действующей сейчас в арбитражном процессе. Очень условно такую фикцию извещения можно обозначить как почтовую, поскольку она позволяет признать достаточным и единственным доказательством извещения сведения из организации почтовой связи о неявке адресата за высланным судом отправлением.

Другими словами, в гражданский процесс вводится конструкция ответственности за злоупотребление процессуальным правом. То есть лицо отвечает за бездействие, которого оно, возможно, не осознает. Эта ответственность объективна: даже достаточно осмотрительное лицо может не суметь предпринять все необходимые и постоянные меры для своего извещения.

Особая тема для участников судебного процесса (требует разумных усилий со стороны суда), которая влияет на их право на справедливое судебное разбирательство.

Как отмечает Европейский Суд, анализ положений российского законодательства о вручении повесток о явке в суд позволяет полагать, что какой бы способ уведомления сторон ни был избран, национальные суды должны обладать доказательствами получения уведомления адресатом, в ином случае слушание подлежит отложению.

Европейский Суд отмечает, что механизм надлежащего извещения участни-

ков судебного процесса в национальном процессуальном законодательстве должен гарантировать практический эффект, а не оставаться теоретическим иллюзорным правом. Участники судебного процесса должны были быть извещены о судебном заседании таким образом, чтобы они имели возможность участвовать в нем, если они решали реализовать свое право присутствовать на судебном заседании, установленное внутригосударственным законодательством (постановление ЕСПЧ от 31.05.2016 по делу «Ганкин и другие против Российской Федерации»).

Не может считаться надлежащим уведомление в виде формальной отправки письма с уведомлением без уверенности в том, что оно будет получено заявителем своевременно (постановление ЕСПЧ от 07.06.2011 по делу «Гусак против Российской Федерации»).

Со стороны судов требуются определенные разумные усилия по надлежащему уведомлению участников судебного процесса.

Надлежащей формой уведомления судом участников являются, например, почтовая квитанция или возвращенный конверт со штампом, подтверждающие уведомление о слушании заявителей или их представителей или, по крайней мере, попытки его вручения таким образом (постановление ЕСПЧ от 31.07.2012 по делу «Микрюков и другие против Российской Федерации», постановление ЕСПЧ от 15.03.2011 по делу «Шандров против Российской Федерации»).

Наличие сходной конструкции в материальном праве (ст. 165.1 ГК РФ «Юридически значимые сообщения»).

Подобная позиция подтверждается определением ВС РФ: участник процесса считается извещенным о времени и месте судебного заседания надлежащим образом в том случае, когда по-

вестка направлена по месту жительства стороны или указанному ее адресу и у суда имеется доказательство, подтверждающее получение отправленного уведомления адресатом, в том числе с учетом положений ст. 165.1 ГК РФ (Определение ВС РФ от 06.11.2018 № 35-КГ18-9).

Или судебное извещение не вручено в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила суд с указанием источника данной информации.

Однако в указанных положениях ст. 167.1 ГПК не учитывается, что отсутствие адресата может быть вызвано уважительными причинами, что исключает возможность рассмотрения такого уведомления как надлежащего.

Нарушение правил аудиопротоколирования

Судебный акт могут отменить и направить на новое рассмотрение, если в процессе судебного заседания будет нарушено правило о ведении аудиопротоколирования (п. 3 ст. 309, п. 6 ч. 1 ст. 310 КАС).

Аудиопротоколирование при рассмотрении административных дел в судах первой и апелляционной инстанций, по общему правилу, является обязательным и не может подменяться ведением письменного протокола.

В настоящее время в процессуальном законодательстве подход к протоколированию судебного заседания различается: в арбитражных судах приоритет отдается аудиопротоколированию судебных заседаний, в судах общей юрисдикции — письменной форме протокола.

Федеральная целевая программа

«Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» направлена на обеспечение повышения качества работы судов, повышение открытости, доступности и прозрачности деятельности судов (утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406).

По мнению КС РФ, в современных условиях объективность фиксации судебного разбирательства может быть обеспечена посредством аудио-, видеозаписи, имеющей важное значение и для оценки корректности замечаний на письменный протокол судебного заседания. В связи с этим КС РФ обращает внимание на необходимость скорейшего внедрения такой фиксации хода и результатов судебного заседания во всех судах (постановление КС РФ от 14.07.2017 № 21-П).

Аудио-, видеопротоколирование служит гарантией реализации принципов гражданского судопроизводства. Получение полной информации о составе суда, рассматривающего дело, о заявленных в судебном заседании отводах, порядке их рассмотрения и разрешения, о реализации норм права, в частности соблюдении участниками процесса норм процессуального права (например, правила тайны совещания судей при принятии решения), выполнении процессуальных обязанностей, обеспечивает действие принципов законности, осуществления правосудия только судом (Определение ВС РФ от 24.03.2016 № 305-ЭС16-2833).

ВС РФ отметил, что отступление от процедуры аудиозаписи судебного заседания является основанием для отмены судебного акта, допустившего нарушение норм процессуального права (Определение ВС РФ от 13.12.2016 № 305-ЭС16-15744).